

Шэнь Вэньцин с улыбкой произнёс:

— Брат Чжао, вы человек великих устремлений и выдающихся талантов, к тому же обладаете кулинарным мастерством. Естественно, вы не подведёте своего учителя. Теперь мы будем соседями, и если вы продолжите называть меня доктором Шэнь, это будет слишком церемонно. Обращайтесь просто по имени.

Чжао Чэнь не возражал. Он разглядел в Шэнь Вэньцине воспитанного и мягкого человека с добрым нравом и решил сблизиться:

— Тогда я не буду церемониться, Вэньцин.

— Вот и отлично! — Шэнь Вэньцин рассмеялся. — Чжао Чэнь, раз мы соседи, может, впредь я буду приходить к вам перекусить без оплаты?

— Всё зависит от обстоятельств. Если я вас приглашу — платить не нужно, а вот самовольные визиты потребуют вознаграждения, — с хитринкой в глазах ответил Чжао Чэнь.

Шэнь Вэньцин вздохнул:

— Всего лишь еда, а мы уже братья. Не будьте столь скупы, Чжао Чэнь.

Всего мгновение назад они были соседями, а теперь уже братьями.

Чжао Чэнь прежде не замечал в Шэнь Вэньцине страсти к еде и с лёгкой досадой парировал:

— Один приём пищи — пустяк. Но если вы станете являться ежедневно, то за год — триста шестьдесят дней, дважды в день — семьсот двадцать трапез. Даже скромный обед из мяса, овощей и риса выльется в немалую сумму.

Этот расчёт был по старому календарю. По новому же году добавлялось ещё десять с лишним приёмов пищи.

...

Шэнь Вэньцин замер, поражённый его скрупулёзностью, но Чжао Чэнь продолжил:

— Однако если вы окажете мне услугу, я буду кормить вас бесплатно ежедневно. В свободное время вы даже сможете выбирать блюда.

Шэнь Вэньцин оживился от неожиданного предложения:

— Какая услуга?

Чжао Чэнь задумался и осторожно спросил:

— Осмелюсь поинтересоваться, есть ли у вас сёстры или неженатые братья?

Вопрос озадачил не только Шэнь Вэньцина, но и Чэнь Фу с Ли У, перешёптывавшихся неподалёку.

В пространстве Чэнь Цзю задрожала рука с кистью, оставляя кляксу на бумаге.

Что задумал Чжао Чэнь?

Чжао Чэнь немедленно успокоил его через систему:

— Сяо Цзю, не волнуйся. Я не собираюсь жениться на другом. Выслушай всё до конца, хорошо?

Чэнь Цзю немного успокоился, но продолжать писать не смог и сел, прислушиваясь к разговору.

Чжао Чэнь продолжил:

— Мне нужен человек с добрым нравом, без склонности к интригам. Лучше уже женатый или обручённый, довольный своим положением.

Шэнь Вэньцин сначала заподозрил сватовство и встревожился, но после уточнения с облегчением спросил:

— Чжао Чэнь, не томи — говори прямо.

— Скоро я сделаю предложение. Моя возлюбленная пережила тяжёлые времена, да и я сам сильно изменился с тех пор, как был простаком. Хочу предупредить её сомнения. Если в вашей семье есть незамужние сёстры или братья, не согласились бы они породниться с моей будущей супругой? Взамен я готов не только кормить вас, но и поделиться рецептом противовоспалительного средства для совместных исследований.

Шэнь Вэньцин как врач мгновенно заинтересовался:

— Противовоспалительное средство?

— Точно. Препарат называется пенициллин. Он способен... — Чжао Чэнь объяснил действие лекарства.

До появления антибиотиков даже незначительные раны часто приводили к смерти из-за заражения. Услышав от Чэнь Цзю о грядущих войнах и эпидемиях, он решил ускорить создание пенициллина.

Хотя пенициллин сулил огромные прибыли и опасности, пространство давало защиту. К тому же отсутствие западной медицины делало производство невозможным без его тайных ресурсов. Он не боялся предательства Шэнь Вэньцина, видя его бескорыстие.

Шэнь Вэньцин потрясённо произнёс:

— Чжао Чэнь, ваш учитель... поразителен.

Чжао Чэнь, увидев в его глазах чистый восторг без алчности, улыбнулся:

— Учитель был бы рад такому отзыву.

Он не ошибся в выборе. Заложив системе два столетних женьшеня и линчжи, он получил рецепт пенициллина и оборудование, которое скоро пригодится.

Шэнь Вэньцин засыпал Чжао Чэня вопросами. Тот отвечал выборочно, сохраняя ключевые детали, но сказанного хватило, чтобы впечатлить собеседника.

— Наша беседа стоит десяти лет учёбы! — воскликнул Шэнь Вэньцин. — Считаю честью называть вас братом. Поднимем чаши!

Они чокнулись чашками с чаем. Чжао Чэнь тоже чувствовал удачу — за короткое время он обрёл столько надёжных людей.

Заинтересованный пенициллином, Шэнь Вэньцин охотно согласился помочь:

— В нашем поколении семьи Шэнь преобладают мужчины. Сестёр нет, но... — он сделал паузу.
— Моя невестка подойдёт. Она из купеческой семьи, мой брат добивался этого брака. Её статус в уезде Мошуй достаточно высок, но свободен от интриг. Породившись с ней, ваша возлюбленная обретёт защиту без лишнего внимания.

Чжао Чэ

|WATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

— Брат Чжао, вы человек с большими амбициями и выдающимися талантами, а ещё обладаете таким кулинарным мастерством. Естественно, вы не подведёте своего учителя, — с улыбкой сказал Шэнь Вэньцин. — Теперь мы будем соседями, так что не стоит называть меня доктором Шэнь, просто зовите меня по имени.

Чжао Чэнь не возражал. Он заметил, что Шэнь Вэньцин — человек культурный и мягкий, с хорошим характером, и решил сблизиться с ним:

— Тогда я не буду церемониться, Вэньцин.

— Вот и правильно! — рассмеялся Шэнь Вэньцин. — Чжао Чэнь, раз уж мы соседи, может, в будущем, когда я буду приходить к вам поесть, мне не придётся платить?

— Одно дело — другое. Если я вас приглашу, то платить не нужно, а если придёте без приглашения, то придётся раскошелиться, — с усмешкой ответил Чжао Чэнь.

— Да это же просто еда! Мы же уже братья, Чжао Чэнь, не будьте таким скупым, — вздохнул Шэнь Вэньцин.

Только что они были соседями, а теперь уже братья.

Чжао Чэнь раньше не замечал, что Шэнь Вэньцин такой гурман, и не мог сдержать лёгкого раздражения:

— Один раз поесть — это одно, но если вы будете приходить каждый день, то за год это будет семьсот двадцать раз. Даже если каждый раз это всего лишь два блюда и рис, выйдет немало.

Это ещё по старому календарю, а по новому — триста шестьдесят пять или триста шестьдесят шесть дней, то есть ещё на десяток раз больше.

...

— Вы...

Шэнь Вэньцин был поражён такой скрупулёзностью и уже хотел что-то сказать, но Чжао Чэнь продолжил:

— Однако если вы мне поможете, я могу кормить вас бесплатно каждый день, а в свободное время у вас даже будет право выбирать блюда.

Шэнь Вэньцин не ожидал такого поворота и сразу заинтересовался:

— Какая помощь?

Чжао Чэнь задумался и спросил:

— Позвольте спросить, у вас есть сёстры или юноши в семье?

Эти слова не только удивили Шэнь Вэньцина, но и заставили Чэнь Фу и Ли У, которые шептались в стороне, резко повернуться.

В пространстве Чэнь Цзю широко открыл глаза, и его рука, держащая кисть для каллиграфии, задрожала.

Что задумал Чжао Чэнь?

— Сяо Цзю, успокойся, я не собираюсь жениться на ком-то другом, — почувствовав его тревогу, Чжао Чэнь поспешил утешить его через систему. — Сначала выслушай, хорошо?

Чэнь Цзю немного успокоился, но продолжать писать уже не мог и сел, слушая разговор Чжао Чэня с Шэнь Вэньцином.

Чжао Чэнь продолжил:

— Нужен человек с хорошим характером, без проблем, желательно уже женатый или обрученный и довольный своим положением.

Шэнь Вэньцин сначала подумал, что тот хочет породниться с ним, и испугался, но теперь, услышав это, понял, что дело не в этом, и с лёгким раздражением сказал:

— Чжао Чэнь, что ты задумал? Говори прямо.

— Дело в том, что я скоро собираюсь сделать предложение. Человек, которого я люблю, пережил некоторые неприятные события, и я сильно изменился по сравнению с тем, каким был раньше. Я боюсь, что он начнёт много думать, поэтому и спрашиваю. Если у вас есть сёстры или юноши, не могли бы они породниться с моей будущей женой? Если вы согласитесь, я не только буду кормить вас три раза в день, но и поделюсь рецептом противовоспалительного лекарства, которое мы сможем вместе разработать.

— Противовоспалительное лекарство? — Шэнь Вэньцин, как врач, сразу обратил внимание на медицинскую составляющую.

— Именно. Это лекарство называется пенициллин, и оно... — Чжао Чэнь объяснил действие пенициллина.

До появления антибиотиков, таких как сульфаниламиды и пенициллин, даже незначительные раны, не говоря уже о травмах внутренних органов, могли быть смертельными, так как инфекции было трудно подавить.

Услышав от Чэнь Цзю, что через три года на севере начнётся война, а на юге — стихийные бедствия и эпидемии, он задумался о том, чтобы как можно скорее выпустить пенициллин.

Хотя пенициллин, в отличие от универсальной мази, мог принести гораздо больше прибыли и был более опасным для него и его семьи, у него было пространство, и в случае опасности неизвестно, кто бы погиб. Поэтому он не слишком боялся этого риска.

Кроме того, в это время западная медицина ещё не проникла в страну, а даже если бы и проникла, она всё равно уступала бы традиционной китайской медицине. Существующее оборудование вряд ли позволило бы создать пенициллин, если бы он не купил его в пространстве.

Поэтому он не боялся, что Шэнь Вэньцин окажется алчным, и мог использовать это для получения желаемого.

Шэнь Вэньцин был потрясён. Неужели такое лекарство действительно существует?

Он сразу подумал о его эффективности, а не о прибыли, и, осознав это, вздохнул:

— Чжао Чэнь, ваш учитель действительно поразителен.

Чжао Чэнь, увидев, что его глаза ясны и в них нет и намёка на алчность, улыбнулся:

— Мой учитель был бы рад услышать это от вас.

Он не ошибся в этом человеке, он действительно был хорош.

Он заложил две сотни летних женьшеней и столетний линчжи скупой системе, чтобы получить рецепт пенициллина и набор оборудования для его производства, которые скоро пригодятся.

Шэнь Вэньцин заинтересовался пенициллином и усадил Чжао Чэня, задавая множество вопросов.

Чжао Чэнь, естественно, не рассказал всё самое важное, а лишь частично поделился информацией.

Но его слова звучали убедительно, и, учитывая, что он недавно представил универсальную мазь, Шэнь Вэньцин всё больше склонялся к тому, что это возможно. Выслушав, он с восхищением сказал:

— После разговора с вами, Чжао Чэнь, я почувствовал, что узнал больше, чем за десять лет учёбы. Мне посчастливилось стать братом с таким человеком, как вы. Давайте выпьем чай вместо вина!

С этими словами он поднял только что налитый горячий чай и поднял чашку в знак тоста.

Чжао Чэнь улыбнулся и тоже поднял чашку, слегка коснувшись её.

Он тоже считал себя удачливым, ведь всего через некоторое время после своего перемещения он встретил столько людей, которым мог доверять.

С пенициллином Шэнь Вэньцин, естественно, не стал отказываться от предложения Чжао Чэня.

Человек с таким удивительным учителем — это тот, с кем он хотел бы сблизиться, как он мог упустить такой шанс?

Он серьёзно ответил:

— Честно говоря, в нашем поколении семьи Шэнь больше мужчин, чем женщин. Братьев у меня несколько, а вот сестёр или юношей нет. Однако...

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Моя невестка — хороший кандидат. Она женщина, происходит из купеческой семьи, и мой старший брат голодал, чтобы родители согласились на этот брак. Хотя её статус ниже, чем у семьи Шэнь, в уезде Мошуй он довольно высок, и здесь меньше интересов. Таким образом, ваш любимый человек станет названным родственником моей невестки, но не привлечёт слишком много внимания. Как вам такая идея?

Чжао Чэнь изначально хотел лишь придать статусу Чэнь Цзю больше веса, чтобы он чувствовал себя увереннее и чтобы госпожа Лань и Цянь Юнь не смели причинить ему вред.

На данный момент он знал только Шэнь Вэньцина и решил воспользоваться связями семьи Шэнь.

Теперь, когда Шэнь Вэньцин упомянул об этом, он вспомнил, что если Чэнь Цзю, как юноша из крестьянской семьи, породнится с дочерью или сыном семьи Шэнь, то проблемы в деревне Водяной Лилии будут решены, но в уезде Мошуй это может привлечь больше внимания.

Если кто-то захочет причинить вред, они не смогут защититься.

От этой мысли у него по спине пробежал холодок.

К счастью, Шэнь Вэньцин предупредил его, иначе он бы совершил большую ошибку.

Он всё ещё находился под влиянием мышления из прошлой жизни, но здесь не было правового общества, и он больше не был генеральным директором корпорации с миллиардным состоянием.

Даже с пространством он не мог действовать безрассудно, а должен был быть осторожен на каждом шагу.

После размышлений Чжао Чэнь постепенно успокоился.

Сейчас всё ещё можно исправить, и он улыбнулся Шэнь Вэньцину:

— Спасибо за напоминание, Вэньцин. Я ошибался, забудьте, что я говорил об этом.

— Вы были ограничены теми годами, что провели в прошлом. Если бы вы с детства учились у своего учителя, то, возможно, уже стали бы великим человеком, — сказал Шэнь Вэньцин. — Вам не нужно быть таким осторожным. Богатство идёт через риск, и любое дело связано с опасностями. Даже открытие магазина может привести к интригам со стороны конкурентов.

— Кстати, с кем вы собираетесь свататься?

Разве ваш любимый человек уже не был обручён с кем-то другим? Так быстро всё изменилось?

Услышав вопрос о свадьбе, Чжао Чэнь снова улыбнулся и, заметив недоумение Шэнь Вэньцина, ответил:

— Он вчера расторг помолвку.

— Это... — Шэнь Вэньцин широко открыл глаза, глядя на его улыбку, и с лёгкой завистью сказал:

— Тебе действительно повезло!

А он ещё вчера думал, что тот несчастен!

Авторское примечание:

Первая часть...

Извините, я ошибся и опубликовал следующую главу раньше времени. Теперь всё исправлено.

<http://bllate.org/book/16384/1483244>